

На правах рукописи

СТАРОВЕРОВА Ирина Владимировна

**Правовая культура молодежи
на этапе социального старта**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2010

Работа выполнена в Отделе социологии молодежи Учреждения РАН Института социально-политических исследований

Научный руководитель:

доктор социол. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Чупров
Владимир Ильич

Официальные оппоненты:

Доктор философских и доктор
экономических наук, профессор

Журавлев
Геннадий Терентьевич
Щегорцов

Доктор социологических наук

Александр Александрович

Ведущая организация:

ГОУ ВПО ИПССО
Московский Государственный
Педагогический Университет

Защита состоится «   »   2010 г. в   часов на заседании
Диссертационного совета Д-002.088.01 по социологическим наукам в
Институте социально-политических исследований РАН по адресу: 119991,
г.Москва, Ленинский проспект №32 а (к.1227).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-
политических исследований РАН.

Автореферат разослан «   »   2010 г. и размещен на сайте ИСПИ РАН
www.ispras.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук

Синелина Ю.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена ростом девиантного поведения среди молодежи. Он имеет глобальный характер, но в нашей стране его динамика выше среднемировой¹. Растут масштабы подростковых и юношеских правонарушений. Аналогичное свойственно и другим возрастным группам молодежи. Этот рост находится во взаимосвязи с динамикой отклонений в правовом сознании молодых людей. Такая взаимосвязь особенно характерна для молодежи, выбирающей пути своего жизненного самоопределения. По данным опросов среди старшеклассников и выпускников школы отмечается тенденция роста установок на нетрудовой образ жизни.² Опрос студентов младших курсов и выпускников школы показал, что 38% их в принципе допускают совершение ими неправомерных деяний.³ Для части молодежи становится характерным «феномен Пиаже», обнаруживавшего, что слабо адаптированные к социальной среде дети, подростки и взрослые не владеют инструментами меры, - «принципом сохранения величины или количества», - без чего невозможна рациональная деятельность.⁴

Глубинные причины этих явлений кроются в состоянии общества. Механизмы же их, в конечном счете, упираются в дефицит правовой культуры. В.В.Путин в своем послании в адрес съезда Ассоциации юристов России в числе приоритетов ее деятельности назвал вопросы укрепления правопорядка и правовой культуры общества, а Д.А.Медведев, отметив, что главное в правовом государстве – уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес, обратил внимание на тотальный характер правового нигилизма в нашей стране.⁵

Низкий уровень правовой культуры современной молодежи порождает проблемы, как общие для населения страны, так и специфические, в ее собственной среде. Особенно болезненно эти проблемы проявляются среди молодежи, находящейся на этапе социального старта и потому наиболее подверженной внешним влияниям. Учитывая преимущественно групповой характер поведения этой части молодежи, представляется несомненной актуализация исследований состояния и проблем повышения ее правовой культуры.

Исходя из этого, *проблема* диссертационного исследования определяется

---

¹ «Доклад о мировом развитии – 2007: Пробл. молод. поколения в контексте развития» // Новая газета, 2007, №5.

² См. Новиков В.Г., Староверов В.В. Кадры для АПК: исполнители, менеджеры, предприниматели (социологический анализ) М., 2009, с. 58-61.

³ Староверов В.И., Староверова И.В. Девиация правосознания и правоповедения российской молодежи. М., РИЦ ИСПИ РАН, 2008, с.22.

⁴ Суть феномена в том, что не готовые взглянуть в лицо пугающей их социальной реальности люди бессознательно глушат инструменты рационального мышления, создают для себя иллюзию непонимания. См. Жан Пиаже. Речь и мышление ребенка / Пер. с франц. и англ. – М.: Педаг. – Пресс, 1994.

⁵ См.: Российская газета., 2008, 31 января с.2.

через призму теоретико-методологического поиска оптимальных путей разрешения противоречия, обусловленного несопадением практики субъектов правового поведения с требованиями к ним общества. Проблема усугубляется тем, что в силу спонтанности эскалации девиантного поведения молодежи на этапе социального старта и интенсивных перемен в обществе, недостаточно эффективно используется регулятивный потенциал правовой культуры.

Степень разработанности проблематики: Несовершенство правовой культуры и массовое не правовое поведение людей, беспокоили уже греко-римских антиков и мыслителей Древнего Востока, а затем средневековых государствоведов, в т.ч. российских - Ю.Крижанича, И.Посошкова, М.Ломоносова, А.Кантемира и др. Но научное оформление проблематики началось с Ф.Бэкона, Ж.Ж.Руссо, Ф.-М.Вольтера, Ш.-Л.Монтескье, И.Бентама, Г.-В.-Ф. Гегеля, Л.Фейербаха и других западных просветителей, провозгласивших лозунги братства, равенства, свободы основными постулатами становления капитализма. Каждый из этих постулатов требовал новых, отличных от самодержавно-абсолютистских, регулятивов общественного бытия. В России поисками их занимались А.Радищев, Д.Фонвизин, М.Сперанский, декабристы, А.Герцен и т.д.⁶ На рубеже 19-20 столетий началась системная институализация этой проблематики усилиями обществоведов. Ведущую роль в них заняли правоведы и социологи (в России – это А.Кони, М.Ковалевский, П.Новгородцев, Л.Петражицкий, П.Сорокин).⁷

В послереволюционное десятилетие в России царил правовая анархия. Восстановление правовой системы сопровождалось преодолением правового бескультурья и волонтаризма, с одной стороны, масс, с другой, властей. 30-е годы характеризовались попытками формирования новой социалистической правовой культуры. Большую роль в этом сыграли художественная литература, а также институты просвещения, образования и воспитания.⁸ Представляет интерес опыт правового образования в школе в предвоенное десятилетие.⁹

В 1950 - 60 – е годы общие социальные проблемы правовой культуры в России исследовали Е.В.Аграновская, К.Т.Бельский, Л.П.Буева, А.В.Дмитриев, В.П.Казимирчук, Н.М. Кейзеров, В.Н.Кудрявцев, Е.А.Лукашева, И.Ф.Покровский, В.А.Щегорцов, и др. В пореформенный период выделяются работы А.С.Гречина, А.В.Горохова, В.Н. Ксенофонтова, В.В.Лепаевой, Л.Д.Мостовщикова, Е.М.Мчедловой, Н.М.Русановой, и ряда других.¹⁰

⁶ См.: Антология мировой политической мысли. М., Мысль, 1997, т.1, 3.

⁷ П.И.Новгородцев. Лекции по философии права. СПб, 1914; П.Сорокин. Кара и наказание. М., 2006.

⁸ См. об этом: Строгович М.С. Право и правосознание. М., АН СССР, 1940.

⁹ Элиасберг Н.И. Правовое образование в отечественной школе 30-90-х годов XX века: опыт системно-генетического анализа. СПб., 2000.

¹⁰ Аграновская Е.В. Правовая культура обеспечение прав личности. М., Наука, 1988; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; Бельских К.Т. Социалистическое

Социологические аспекты правовой культуры молодежи изучали Ю.А.Зубок, В.Ф.Левичева, Е.А. Певцова, М.Н.Руткевич, А.Л.Салагаев, Е.Б.Салагина, Н.Я.Соколов, В.И. Чупров, Ф.Э. Шереги и др..¹¹ Однако специфика правовой культуры молодежи на пороге социального старта и в процессе его, нуждается в дальнейшем изучении.

Объект исследования: Правовая культура молодежи в период ее социального старта.

Предмет исследования: Особенности формирования правовой культуры молодежи, на этапе социального старта, т.е. ее активной социализации.

Цель исследования: выявление особенностей правовой культуры молодежи на этапе социального старта и выработка теоретико-методологических оснований ее социологического исследования.

В соответствии с целью ставятся и решаются следующие **задачи**:

правосознание: диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979; Он же. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982; Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. М., 1968; Казимирчук В.П. Право и социология. М., 1973; Личность и уважение к закону. М.1983; Современная социология права. М., 1995; Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. М., 1983; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение. Норма и патология. М.,1982; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973; Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности: вопросы теории и практики. М., 1972; Щегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981; Горохов А.В. Социальная природа правового нигилизма. М., 1998; Гречин А.С. Социология правосознания. М., 2001; Ксенофонтов В.Н. Социология права. М., 1998; Лепаева В.В.Социология права. М., 2005; Мостовщиков Л.Д. Правосознание в системе регуляторов социального поведения. Дисс. к.филос.н. Омск, 1995; Мчедлова Е.М. Права человека в свете социологической науки. М., 2005; Русанова Н.М. Правовая культура современной России. Дисс. к.с.н. М., 2002; и др.

¹¹ Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.,1998; Она же. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. М., 2008; Кейзеров Н.М. Правовая культура молодежи и формирование правомерного поведения. М., 1985; Левичева В.Ф. Неформальные самодетельные объединения: социологический очерк. М., 1989; Салагаев А.Л. Проблемы наркотизации, в 2-х томах. Казань, 2004; Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: избранное (1965-2002). М., 2003; Чупров В.И. Показатели социального развития молодежи. М..1986; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительный социологический анализ. М., 2007; Владимир Чупров, Юлия Зубок. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009; Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. М., 2002; и др.

- теоретически осмыслить социальные механизмы формирования, функционирования и развития правовой культуры;
- уточнить функции правовой культуры и способы их реализации;
- определить специфику воспроизводства и функционирования правовой культуры молодежи, а также социально-демографическую специфику правовой культуры молодежи на этапе социального старта;
- разработать методические подходы к исследованию правовой культуры молодежи на этапе социального старта;
- изучить состояние правовой культуры молодежи и определить ее особенности на этапе социального старта;
- выявить факторы формирования правовой культуры молодежи.

Гипотезы исследования: *Гипотеза 1:* Правоведы, по их утверждению, затрудняются в выявлении социальных механизмов формирования и воспроизводства правовой культуры.¹² Решение вытекающих из этого задач, ложится, прежде всего, на социологов; *Гипотеза 2.* Теоретико-методологическим основанием исследования правовой культуры является междисциплинарность при доминантой значимости ее социологической составной; *Гипотеза 3.* Ведущая роль в познании правовой культуры молодежи на этапе социального старта принадлежит социологии права, социологии молодежи и теориям социализации; *Гипотеза 4.* Решающими факторами развития правовой культуры молодежи на этапе социального старта являются факторы социальной среды.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет комплекс различных методов: диалектико-системного, структурно-функционального, социокультурного. Исходными являются теоретические разработки отдела социологии молодежи ИСПИ РАН, а также теоретико-методологические подходы к социологическому изучению правовой культуры молодежи, содержащиеся в трудах ведущих обществоведов. Исследование базируется на синтезе правовых и социокультурных концепций, спроецированном на специфичность изучения правовой культуры молодежи в период социального старта.

Эмпирическая база исследования:

1) Результаты исследований, проведенных автором в 2003 и 2008 гг. в московских вузах среди студентов младших курсов и их не учащих сверстников. В 2003 г. опрашивались три группы студентов – гуманитарии, естественники и технари, юристы и социологи, - и не учащаяся молодежь без подразделения по специализации. Каждая группа по 80 чел, №=320, выборка квотная; в 2008 г. соответственно, три группы студентов – гуманитарии (86 чел), естественники и технари (88 чел.), юристы и социологи (93 чел.), - и не учащаяся молодежь (97) без подразделения по специализации. №=364, выборка квотная.

2) В рамках исследований ИАС при участии автора опрашивалась

¹² См.: «Гуманизм и право», 2008., №4(9), с.136.

сельская молодежь: старшеклассники (86 чел) и выпускники в первые два года после окончания школы (111 чел). №=194, выборка квотная;

3) Использовались данные мониторингов, проводимых Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН под руководством Ю.А.Зубок и В.И.Чупрова;

4) Осуществлялся вторичный анализ данных из публикаций других обществоведов, особенно ювенологов (Ф.Шереги, С.Григорьева, А.Осипова и др.);

5) Анализировалась социальная статистика, в том числе ведомственная – Прокуратуры, МВД, Министерства юстиции.

Достоверность полученных результатов определяется опорой на теоретико-методологические посылки фундаментальных исследований в различных отраслях социологии и смежных наук и результаты репрезентативных эмпирических исследований темы; учетом зафиксированной документами практики.

Научная новизна диссертации состоит в разработке авторской концепции социологического изучения правовой культуры молодежи на этапе социального старта. Получены следующие результаты, имеющие научную новизну.

1. Обосновано социологическое понимание правовой культуры как способа взаимосвязи правового сознания и правового поведения. Показана ключевая роль ценностно-нормативной и мотивационной составляющих правового сознания в реализации социально-регулятивной функции правовой культуры.

2. Выявлены особенности молодежи как субъекта правовой культуры. Раскрыта роль социализации в механизме формирования правовой культуры молодежи на этапе социального старта. Доказано, что правовая культура молодежи является синтезом наследуемой ею правовой культуры общества с инновативными элементами, продуцируемыми самой молодежью. Обоснована многовариантность этого процесса, обусловленная мерой социальной неопределенности в обществе и в молодежной среде.

3. Определены три стадии социального старта. Выявлены базовые социальные характеристики молодежи, находящейся на этих стадиях развития. Установлена различная степень риска девиации на каждой стадии.

4. Определены особенности исследования правовой культуры молодежи. Обоснована необходимость междисциплинарного подхода, концептуализированы понятия, разработана система показателей и эмпирических индикаторов оценки состояния правовой культуры.

5. На основе результатов социологических исследований осуществлена оценка состояния правового сознания и поведения современной российской молодежи. Подтверждены гипотезы о зависимости ее правосознания и правоповедения от уровня правовых знаний и степени доверия к законам. Выявлены социальные факторы, определяющие специфику формирования и

негативные тенденции изменения правовой культуры молодежи на этапе социального старта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовая культура молодежи является синтезом наследуемой ею правовой культуры общества с инновативными элементами, продуцируемыми самой молодежью, и этот процесс многовариантен, причем некоторые варианты его чреватые для общества теми или иными издержками. Установлена тесная связь вариантов и тенденций этого синтеза с мерой социальной неопределенности в общественном бытии, в молодежном, в особенности.

2. Молодежная специфика в освоении и обновлении нормативно-ценностного мира сказывается и в правовой культуре. Входя в процессе социализации в социоструктурную организацию, молодежь не только транслирует созданное до нее нормативно-ценностное богатство, в т.ч. и в системе социально правовых отношений, но и обновляет его новыми позитивными (расширенное воспроизводство) или негативными (суженное воспроизводство) ценностями, символами, нормами, правилами общественного поведения.

3. Социальный старт молодежи представляет собой особый этап ее жизни. Он характеризуется переходом молодых людей из детского состояния, когда они были преимущественно объектом социализации и пассивными участниками общественного воспроизводства, в состояние его активной субъектности, в статус «молодых взрослых». Это время интенсивной их социализации, накопления ими социального потенциала и начала сознательной реализации его в процессе их бытия. Что объединяет переживающих такой переход индивидов в особую сложносоставную молодежную общность, социальные особенности которой определяют специфику формирования ее правовой культуры.

4. Социальное взросление молодежи на этапе ее социального старта представляет собой ипостась становления ее социальной субъектности. Оно является важнейшим для каждого молодого человека периодом его социальной трансформации, выступающей наиболее общим, социальным критерием жизненного пути индивида. По мере продвижения молодежи по стадиям своего социального старта, обретения жизненного опыта, она становится активным субъектом конструирования не только своей жизни, но и стратегий развития общества в разных сферах его функционирования, в т.ч. в сфере правовой культуры.

5. Социальная общность молодежи, переживающей этап социального старта, дифференцирована в соответствии с выявленными в ходе исследования тремя (*отрочество, юность, «ранняя зрелость»*) стадиями развития, обуславливающими не только специфику ее правового сознания и поведения на каждой стадии, но и логику качественного изменения этих составляющих правовой культуры.

6. Правовая культура выполняет двойные функции: *регулятивные*, с которыми соотносятся правовые действия; и *конституирующие*,

осуществляемые через потребление новой информации и переосмысление в связи с этим ситуаций. Подход к правовой культуре как к целостному механизму, способу деятельности молодых людей, предполагает обращение к обеим функциям, ибо регулятивные определяют возможности воздействия на те, или иные стороны социально-правовой активности субъектов, а конституирующие фиксируют образцы взаимодействия правового сознания, мышления и правового поведения молодежи в различных социальных ситуациях.

7. По данным исследований состояние правового сознания и поведения российской молодежи ухудшается. Одной из причин этого является нереализованность порожденных реформами надежд на кардинальное улучшение жизни масс, молодежи, в том числе. Другой причиной является то, что в молодежной политике нет системности, которая проистекала бы из научно обоснованных потребностей формирования правовой культуры молодежи.

8. В результате анализа, выявлены особенности правовой культуры молодежи на этапе социального старта. Они подразделяются на две группы. К первой относятся специфические проявления правового сознания, характерные именно для этапа социального старта молодежи. К ним относятся лабильность, экстремальность, трансгрессивность молодежного сознания, что находит отражение в тенденциях противоправного поведения. Ко второй группе следует отнести отклонения в правовом сознании и поведении молодежи, из-за неопределенности ее социального старта на нынешнем этапе реформирования общества.

9. Факторы, влияющие на правовую культуру молодежи и определяющие ее специфику на этапе социального старта можно классифицировать так: а) факторы, отражающие личностные характеристики молодежи: уровень образования, отношение к законам, состояние правовых знаний и др.; б) факторы, связанные с условиями социального старта: характеристика стартовых позиций различных групп молодежи (семейного и материального положения, условий жизни), доступность образования, возможности трудоустройства и др.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее выводы и положения для развития правовой культуры молодежи, находящейся на этапе социального старта, а также в целях совершенствования государственной молодежной политики и управления образовательно-воспитательными процессами.

Апробация результатов исследования: Основное содержание работы докладывалось на секциях Сорокинских чтений в 2004 и 2007 годах, (Москва, МГУ), на Всероссийском конгрессе социологов (в октябре 2008 г., ИСПИ РАН) и ряде других конференций, использовалось Аналитическим управлением Совета Федерации РФ; в лекциях в Госуниверситете Землеустройства, где автор с 2007 года читает лекционные курсы по социологии и политологии; в публикациях, в т.ч., в монографии о девиации сознания и поведения молодежи.

Структурно работа состоит из трех глав, одиннадцати параграфов, библиографии, а также включает введение и заключение. Она содержит 10 таблиц 9 схем и графиков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении**: обосновывается актуальность темы и проблема диссертационного исследования; дается характеристика степени разработанности проблемы; формулируются цели, задачи, объект, предмет, гипотезы, теоретико-методологическая и эмпирическая база, достоверность, защищаемые положения, новизна, апробация, структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основания социологического изучения правовой культуры молодежи» рассмотрена теоретическая концепция исследования правовой культуры молодежи на этапе социального старта. В основе ее лежит синтез правовых и социологических теоретических подходов к изучению правовой культуры, спроецированный на специфичность ее проявления в молодежной среде. Осмыслены их сущность и органические взаимосвязи, механизмы и наиболее значимые форм проявления.

В параграфе 1. «Правовая культура как способ взаимосвязи правового сознания и правового поведения» рассмотрена сущность категории «правовой культуры», как результата синтеза права и культуры, которые выражают их онтологическую суть, что делает ее социологической. Особо рассматриваются те грани этих феноменов, которые имеют прямое отношение к исследуемой проблематике: их общественной специфики, общих для них мотивационных и элементарно-организационных оснований, а также способов структурирования. Это обеспечивает разработку качественно новой агрегированной категории правовой культуры. Проанализированы исходные основания в виде интересов, правового сознания и мышления, и механизмы ее формирования.

Эволюционное и стабильное развитие общества формирует традиционные формы и стереотипы правового сознания и мышления, и наоборот, перемены порождают их обновления или деформации, вплоть до утверждения в обществе правового нигилизма как проявления социальной аномии. В социологическом познании правового сознания и мышления внимание акцентируется на их субъекте. Они являются объектами разных уровней познания. Правовое сознание больше связано с познанием проявлений законов бытия в правовом пространстве государства, с институализацией и интериоризацией принципов социально-правового поведения людей. Правовое мышление – с вхождением носителей правового сознания в практику этого бытия.

Правовому сознанию свойственны три ипостаси: 1. это условие проявления социально-правовых и нормативно-ценностных систем при осуществлении ими их регулятивных функций; 2. при значимых преобразованиях общества, оно обеспечивает изменение структуры его бытия как единства регулятивно-правовой деятельности и нормативно-правовых отношений; 3. оно обеспечивает овладение субъектом необходимым при определенном уровне развития социума объемом и качеством правовых знаний. Последнее

способствует гармонизации правового сознания социума и правового мышления субъектов деятельности, что важно, поскольку разные субъекты ее имеют разный объем правовых знаний в зависимости от их образования и воспитания, места в социальной структуре. Соответственно, не равнозначны и требования к уровню их правовых знаний. Правовое мышление как процесс и результат познания правовых и иных общественных отношений, содержательно обогащает правовое сознание. В силу его процессуальной природы оно объективирует опыт субъектов нормативно-правовых отношений и само переходит в область правового сознания социума, к которому принадлежит субъект. И в то же время содержание правового сознания вливается в формы правового мышления и тем самым квантифицирует его нормативный уровень для индивидов и иных субъектов.

Это ключ для понимания направлений работы по преодолению правового нигилизма. В рыночных условиях в сферах сознания, мышления и поведения господствует рационалистический принцип «стимул-реакция», «выгодно-невыгодно» и т.п. Преследуя свои интересы и цели, люди приспособляются к поведению друг друга, приспособляя вместе с тем общественные нормы к своим потребностям, руководствуясь принципами минимальных личных потерь от нарушения чужих интересов. Ущербно-рациональное сознание порождает противоречивость мышления, которое воспринимает перемены более эмоционально и потому пытается совместить новые нормативы с традиционными или игнорировать нормативно-правовые регуляторы. Это позволяет объяснить противоречивость правового мышления не из него самого, а из состояния правового сознания.

Трактовка правового мышления как формы проявления в конкретной ситуации правового сознания позволяет нацелить познание негативного положения в правовой сфере на выявление влияния изменений в правовом мышлении на те, или иные стороны правового сознания и даже измерить степень, в какой они затрагивают сущность последнего. Это важно, ибо социолог может определить только состояние правового мышления и косвенно, через фиксацию характера его реакций на изменения, установить меру его рациональности.

В параграфе 2. «Социально-регулятивные функции правовой культуры» обосновывается роль правовой культуры в механизме социальной регуляции правового поведения. Рассмотрена сущность правовой культуры как унаследованного и доработанного способа деятельности, благодаря которому она стимулируется, программируется, координируется и реализуется, а также как структуры ее социальных механизмов. Поэтому как концентрированное выражение правового опыта людей правовая культура выступает регулятором их деятельности и важнейшим моментом их производства и воспроизводства.

В социально-правовой сфере культура сказывается в поведении субъектов правовых отношений, в реализации усвоенных ими норм и ценностей. Потому логично рассматривать правовую культуру как систему социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами правового

поведения в силу того, что сами они представляют собой разновидность феноменов социально-исторической памяти развития правовых отношений. Последнее обеспечивает (тормозит) трансляцию, отбор и обновление правовых потребностей, ценностей и норм поведения. Таким образом, правовая культура выполняет две функции: регулятивные, с которыми должны соотноситься действия; и конституирующие, осуществляемые через переосмысление ситуаций в связи с новой информацией в процессе правовых действий.

Подход к культуре как к целостному способу деятельности предполагает обращение к его возможностям воздействовать на активность субъектов в процессе деятельности. Отсюда трактовка ее как структуры механизмов, регулирующих взаимодействие сознания и мышления людей и одновременно как регулятива их правового поведения. Правовая культура как структура механизмов взаимодействия правового сознания и мышления, конституирует степень активности субъектов в присущей социуму системе отношений, проявляющихся в конкретных типах и формах поведения. Она обеспечивает включение опыта в формирование нового правового сознания, являющегося формой проявления правового мышления, трансляцию их в соответствующее поведение.

Именно способ связи правового сознания и правового мышления определяет состояние правовой культуры и конституирует характер и тип поведения. Степень развитости правового сознания и мышления, их взаимодействия обуславливает характер и меру правового поведения, характеризующих уровень правовой культуры. Ибо последняя аккумулирует в себе, как имеющие в правовой сфере особые качества социальные нормы и ценности всеобщего характера, так и те, что рождаются внутренними потребностями функционирования и развития присущей обществу правовой системы.

Каналы, правового регулирования поведения соответствуют функциям, присущим всем видам культуры: трансляции, селекции и инновации (обновления) явлений - в данном случае, правовых - общественного бытия.

Функция трансляции правовой культуры обеспечивает передачу образцов правового поведения. В диссертации обоснованы условия и содержание ее реализации. То же самое сделано и по отношению к функциям селекции и обновления. Показано также, что чрезмерная обновленческая неустойчивость компонентов и социального механизма правовой культуры порождает релятивизм социально-правовой системы, препятствует выработке необходимой для нее и общества стабильности поведения ее субъектов. А излишняя привязанность к устаревшим нормам ослабляет способность системы к расширенному воспроизводству путем саморазвития или заимствованиями извне. Чрезмерное заимствование компонентов чужих правовых культур ослабляет регулятивный потенциал правовой культуры страны-заимщика. Оптимум зависит от характеристик субъектов правовой культуры и среды, в которой они функционируют, а потому значителен континуум форм его проявления.

Регулятивный потенциал правовой культуры тем значительнее, чем полнее взаимодействие с внешней средой через эти функции социально-правовой системы, и они сами задействованы в формировании правового сознания, мышления и поведения. Подход с позиций функционализма правовой культуры позволяет выделить с учетом специфики ее субъектов типы возникающих в ходе поведения ситуаций, расположить и измерить их на шкале правового культурного потенциала по степени его силы в алгоритме континуума «минимум – максимум». Реализуясь через функции, правовая культура обретает свойства социального механизма и не только обогащает разнообразие форм, но и рационализирует поведение с позиций интересов индивида и общества.

Выступая способом взаимодействия компонентов социальной системы, правовая культура реализует связи между сознанием и мышлением ее субъектов, переводя стратегическую информацию о них на уровень языка тактического пользования и обратно, обеспечивая взаимодействия между этими компонентами, описываемые разномасштабными языками и разноуровневой информацией. Правовое сознание отражает функционирование объективных социально-правовых ценностей и эволюцию правовых отношений, а мышление связано с включенностью их субъектов в социально-правовую деятельность.

В параграфе 3. *«Молодежь как субъект правовой культуры»* рассматривается молодежная специфика последней. Социальная структура – база для типологизации правовой культуры и поведения ее субъектов. Специфика психологии, места и роли в системе общественного бытия молодежи выделяет ее в особое поколение в спирали воспроизводства общества. Оно еще только усваивает через социализацию связи и ценности, в т.ч. правовые, бытия. Социализация захватывает переход от детства к отрочеству, юность и этапы молодости, называемой «ранней взрослостью», продлеваемой из-за усложнения бытия социологами до 30-35. Но молодежь не только осваивает наследуемый ценностно-нормативный мир бытия, а и преобразует его, внося в него рекомбинации компонентов и инновации. Поэтому она играет особую роль в воспроизводстве общества и его элементов путем самовосстановления их структур, без чего они обречены на сход с арены исторического бытия.

Правовая культура воспроизводится в алгоритмах целостного воспроизводства общественного бытия: суженном, простом, расширенном. Но, являясь лишь срезом этого процесса, разновидностью поведенческой культуры, воспроизводится по относительно самостоятельной траектории, сказываясь на характере целостного воспроизводства через воздействие на воспроизводство иных поведенческих культур, и непосредственно.

Входя в структуру общества, молодежь не только транслирует и обновляет нормативно-ценностное богатство, но и деформирует совокупное общественное воспроизводство. Когда она не хочет или не может освоить ценностно-нормативный мир и чрезмерно обновляет его негативами, правовая

система общества деградирует, а молодежь погружается в состояние правовой аномии. Это чревато суженным воспроизводством общества. Т.о., правомерно говорить об относительной самостоятельности ее правовой культуры. Сущность ее правового сознания выражают взгляды, убеждения, представления о законности, нормах, правилах. В них отражаются опыт и знания субъектов правовых отношений, рациональное и эмоциональное восприятие, осмысленные и интуитивные оценки их. Но у молодежи они менее устойчивы, фрагментарнее.

Правовое сознание молодежи - один из показателей ее позиции и характеризуется разной развитостью на разных этапах ее социализации, что зависит от многих факторов и условий, среди которых - привлекательность, непротиворечивость и стабильность компонентов функционирующей ценностно-нормативной системы. Правовая культура молодежи - это совокупность противоречиво усваиваемых ценностно-нормативных знаний, касающихся возможностей достижения желаемых ею благ, обеспечиваемых в процессе ее взаимодействия с другими субъектами правовых отношений. Достижение их зависит от степени освоения компонентов культуры, а также соответствия поведения правовым нормам. Но социальное единство молодежи относительно. Каждая ее группа является субъектом правовой культуры и ее компонентов. Причем, ее субкультура специфична, отличается от совокупной правовой культуры молодежи. Что и делает необходимым ее социологическое исследование.

При этом субкультура рассматривается в контексте общих для правовой культуры молодежи закономерностей ее функционирования. Они проистекают из базовых закономерностей правовой культуры общества. На макроуровне анализ ее акцентируется на познании институтов, являющихся объективными структурами, образующими правовое пространство жизнедеятельности молодежи в системе правовых отношений и обеспечивающими реализацию ее возможностей. На микроуровне акцент делается на субъектном своеобразии. Формируемое под воздействием институтов состояние системы права отражается в сознании субъектов как возможность реализации ими прав.

Такого же подхода требует анализ состояния группового и индивидуального правового сознания, мышления и поведения. Аккумулируя индивидуальные и групповые оценки компонентов свойственной обществу правовой системы, правовая культура молодежи фиксирует качество знаний о них. Эти знания свидетельствуют о степени усвоения (и пользования) молодежью правовой информации, приобретаемой в ходе взаимодействия сверстников и с иными субъектами. Поэтому правовая культура молодежи рассматривается с позиций, прежде всего, правового регулирования ее индивидуального и группового поведения. То же с предпосылками поведения, имеющими истоки в правовом сознании и мышлении. Комплексная оценка состояния правовой культуры требует использования системы показателей, позволяющих судить о масштабах и качестве ее развитости, степени ее зрелости. В этом контексте она может рассматриваться показателем,

характеризующего меру развитости правового сознания и мышления, их отражения в поведении ее субъектов.

При анализе формирования правовой культуры молодежи, акцент делается на воздействии систем правового образования и воспитания, а также на спонтанном характере рефлексии молодых людей в отношении прав. Все проблемы формирования их правовой культуры и реализации ими прав подразделяются на: связанные с отношением их к своим правам и с их правовым поведением; возникающие в зависимости от возможностей формирования и реализации их прав, состояния правовой системы, эффективности социально-правовых механизмов защиты прав в различных сферах жизнедеятельности. В первом случае исследуются: уровень правовой информированности и знаний, состояние ценностно-нормативной стороны сознания, механизмы формирования правовых установок, усвоение навыков реализации прав, модели (не)правового поведения. Во втором - уровень правовой культуры молодежи, чреватый ростом ее правонарушений. Отмечается, что правовая культура российской молодежи мозаична. Это негативно сказывается на ее социализации. Последняя сегодня не вполне соответствует потребностям становления правового государства, да и молодежи ее состояние не позволяет использовать имеющиеся в российской правовой системе права, касающиеся различных сторон жизни молодых людей. Отсюда актуальность познания проблем управления формированием правовой культуры молодежи и реализацией ею прав, а также того, как в условиях социальной нестабильности и неопределенности деформируются институциональные механизмы воспроизводства правовых норм и ценностей.

Слабость институтов социализации, отсутствие единства в базовой системе ценностей общества препятствуют выработке непротиворечивых ценностно-нормативных стандартов права, становясь причиной противоправного поведения молодежи. Невысокий уровень правовых знаний и неумение воспользоваться собственными правами повышает риск превращения ее в объект социального манипулирования. Особенно подвержена этому молодежь на этапе социального старта, когда негативы факторов ее социализации умножаются неустойчивостью психики в период взросления.

Эта сторона проблемы рассмотрена в **параграфе 4. «Социальный старт как этап формирования правовой культуры»**. Посылкой анализа стал тезис, что социальный старт молодежи представляет собой особый этап ее жизненного пути. Он характеризуется переходом молодых людей из состояния, когда они были объектом социализации и пассивными участниками общественного воспроизводства, в состояние его активного субъекта, и далее, в статус «молодых взрослых». Это время интенсивного накопления социального потенциала и начала сознательной реализации его. Что объединяет переживающих его индивидов в сложную по составу общность.

Критерии конституирования ее разнообразны. В первую очередь это социально-демографические критерии, поскольку их легче перевести в систему количественных показателей, отражающих динамику процессов,

характеризующих феномен социального старта. Ведь интенсивность проявления его градуируется процессами социального взросления, а оно тесно коррелирует с возрастными особенностями. Это позволяет разграничивать разные стадии качественной динамики этапа социального старта молодежи его количественным показателем. Выделяются следующие жизненные стадии социального старта:

а) подростковая: от 13 до 18 лет. Общим для нее является переход от детства к юности, систематизации первичной социализации. Приобретаются образование, достаточное для выбора профессии, а также опыт для того, чтобы понимать, «что такое хорошо, что такое плохо» в свете нормативно-ценностной системы общества. Это выделяет подростков в особую общность. Она относительна из-за влияния на них разных природно-климатических и половозрастных детерминант, общественно-экономических условий, культуры и т.д. Но диахронность процессов взросления разных индивидов - неизбежность.

б) юность: 18-20 лет. Психофизиологическая сторона взросления в этом интервале примечательна тем, что именно тогда оно в основном и заканчивается - подростки становятся совершеннолетними. Обретает системность их первичная социализация, показателем чего выступают получение общего и начал профобразования, наступление гражданского совершеннолетия и др. признаки. При этом контрастно проявляется меж- и внутриличностная неравномерность развития, складываются разные судьбы. И одновременно наступает социальная зрелость, в зависимости от того, у кого как эти судьбы складываются, насколько согласуются в них ее нормативные и фактические критерии.

в) «ранняя зрелость». Несмотря на окончание, - в основном, - психофизического взросления, в прочих отношениях жизнь идет еще по социализационной траектории, искривляемой вследствие господства в обществе атмосферы социальной неопределенности. Только в конце этой стадии достигается социальная зрелость молодежи и у нее начинается жизнь без скидок на молодость, а с возложением на нее определенных надежд. Социально зрелой молодежь становится, когда приобретают системность ее социальный потенциал и способности к его реализации. Критерии этого состояния многомерны и подвижны.

Каждая стадия взросления молодежи означает изменение ее прежнего статуса и приобретение нового. Параллельно, у нее формируются более устойчивые и полные ценностно-нормативные структуры. Т.о., взросление молодежи на этапе социального старта представляет собой своего рода ипостась становления ее социальной субъектности. Оно является важнейшим периодом социальной трансформации, выступающей наиболее общим критерием жизненного пути индивида. Процессы социального старта, являются результатом воздействия на них воспитательно-образовательной деятельности общества и, по мере их развития, вбирают в себя инновативные усилия со стороны сущностных сил самой молодежи по переосмыслению и

преобразованию предлагаемых ей обществом ценностно-нормативных структур. И от стадии к стадии социального старта она становится все более активным субъектом конструирования не только своей жизни, но и стратегий развития общества, в т.ч. в сфере правовой культуры.

В **параграфе 5.** *«Проблемы правовой культуры российской молодежи на этапе социального старта»* анализируются противоречия становления ее субъектности в системе социально-правовых отношений, опосредующие специфические для данного этапа проблемы. Показано, что этап социального старта молодежи в современном российском обществе характеризуется тенденцией роста отклоняющегося, в т.ч. криминогенного, сознания и поведения и потому относится к одной из наиболее опасных болезней общества, которая обесценивает любые позитивы его бытия. В совокупности взглядов на причины этой болезни и на направления борьбы с противоправным сознанием и поведением молодежи преобладают две, рассмотренные в диссертации линии – юридическая, точнее объединенная педагогическая и социально-психологическая. Каждая из них имеет традиции, подходы и достижения. Анализ их отразился в гипотезе, что ими недоучитывается приоритет зависимости правовой культуры и ее компонентов от среды человеческого обитания: этической, морально-нравственной, социально-культурной и т.д. Эта зависимость - область познания всего обществоведения, но особенно цикла социально-правовых научных дисциплин, в ряду которых ведущее место занимают социология и психология права, девиантология, теории социализации и аномии субъектов правовой культуры. Эффективные результаты обеспечивает синтез их содержания и методов исследования. Руководствуясь этой гипотезой, в диссертации разработана программа междисциплинарного исследования наиболее характерного для правовой культуры молодежи феномена ее девиации. Программа реализована на примере студентов младших курсов и их не учащих сверстников.

В **главе второй «Специфика методического подхода к исследованию правовой культуры российской молодежи на этапе социального старта»** обосновываются особенности социологического анализа ее состояния и тенденций изменения. Разработаны: концептуально-теоретические посыпки изучения правовой культуры молодежи; наименее изученные на сегодня объектно-предметные аспекты исследования; суть междисциплинарности и роль в нем теории и институтов правовой социализации молодежи; значимость социолого-правовых дисциплин; определения основных понятий и их эмпирическая верификация. Акцент сделан на анализе центрального для молодежной правовой культуры явления отклонений от господствующих ценностно-нормативных систем, характеризующих ее основные компоненты, и причинах отклонений.

В **параграфе 1.** *«Обоснование междисциплинарного характера исследования»* раскрываются преимущества данного методического подхода. Исходной посылкой стал анализ девиации сознания и поведения в свете девиантологии. Рассмотрены природа девиантности и девиантологии, место и

роль в ней различных общественно-гуманитарных дисциплин, в т.ч. социологии отклоняющегося поведения, изучающей то, почему и как субъекты самоотчуждают общепринятые нормы и правила поведения.

Сначала отклонения от норм эти науки изучали самостоятельно, затем, столкнувшись с явлениями, которые невозможно объяснить в рамках их предметной области познания, стали объединяться. Это породило междисциплинарный синтез в виде девиантологии - области познания, синтезирующей достижения и эвристические методы разных наук: во всех случаях – философии, психологии, социологии и культурологии, а в особых, и специальных наук. К последним относится правовая девиация сознания и поведения. Поэтому их изучение предполагает синтез методов познания названных наук с циклом правовых дисциплин и тех наук, которым подведомственно познание сознания и поведения личности и определенного социума. В диссертации освещены специфика подходов этих наук к изучению отклонений от норм, критерии типологизации девиации сознания и поведения и, соответственно, пять типов объясняющих ее теорий. Исходя из характера работы, особое внимание уделено освещению тех социологических теорий, доминантной которых является: посылка о зависимости девиантности от характера среды, прежде всего, социальных отношений; а также от субкультуры, символического интеракционизма и т.д. В этих теориях механизмы девиации связываются с процессами социализации. Тема эта освещается в сугубой привязке к диссертационной проблеме, притом через призму того, почему неэффективны как правовые регулятивы поведения молодежи, так и признанные российским обществом институты социализации.

Органическая взаимосвязь ключевых для исследования проблематики понятий свидетельствует, что познание их также требует органичности взаимодействия знаковых для них наук: юриспруденции, социальной психологии, социологии, культурологии, этики. Причем, их междисциплинарность должна осуществляться с учетом синтезирующей роли социологии. На уровне изучения сознания и поведения молодежи такая роль падает на долю социологии молодежи и модифицируемых ею теорий социализации. На правовом же уровне синтезирующую роль должна играть социология права, учитывающая молодежную специфику объекта, раскрываемую социологией молодежи.

По мере усложнения бытия, усложняются и задачи правовых наук. Это требует от них учета присущих новому бытию, трудноуловимых средствами классических теорий права явлений, в т.ч. правового сознания и поведения. Что и обусловило неизбежность возрастания значимости правовой социологии, которая: а) использует методы как правоведческого, так и социологического и социально-психологического познания, обладающего более эффективными средствами для проникновения в ткань социума; б) трансформирует общие и частные правовые, социологические и социально-психологические знания в качественно новое социально-правовое знание. Обе эти функции правовой социологии имеют непосредственное отношение к исследованию правового

сознания и поведения молодежи, вплетаясь в функциональное содержание процессов социализации, что обуславливает ключевую роль теорий социализации в познании проблематики и во многом объясняет причины неэффективности «российских институтов правовой социализации молодежи.

Они рассмотрены в **параграфе 2.** *«Социализация как основа методического подхода к исследованию».* Социализация современной российской молодежи пришлось на время смены общественного строя, потери большинством россиян ценностных ориентиров, массовой безработицы, криминализации отношений и преступности, наркомании и алкоголизма, ставших средой формирования жизненных установок минимум двух поколений молодежи. Под ее воздействием сформировалась отличная от функционировавшей ранее молодежная субкультура. Свойством ее стала массовая установка молодежи на девиантное поведение, связанное с социальными рисками, опасными не только для них самих, но и для общества. Оно приняло характер моды. Столь ущербная молодежная субкультура усиливает возникшую в ходе реформирования страны социальную напряженность в ней. Это актуализирует не только дальнейшую разработку теорий социализации, но и проблем эффективности используемых сегодня традиционных институтов социализации молодежи. В параграфе освещен зарубежный и отечественный опыт разработки теорий социализации.

Кризис функционирования российских институтов социализации усугубляется утратами молодыми людьми взаимосвязей друг с другом, обострением конфликтной конкуренции их за место под солнцем и т.д., а также тем, что произошла автономизация институтов социализации и образовался разрыв в их взаимодействии. Их субъектами утрачено единое понимание даже в вопросах о методах осуществления социализации молодежи.

Кризис усугубляется деформацией и тенденциями разрушения большинства социальных институтов современного российского общества. Это порождает недоверие молодежи к государству, его структурам, в т.ч. к социальным институтам, рост влияния на нее десоциализирующих факторов. Сказывается и то, что, пытаясь, хотя бы отчасти, сохранить устойчивость трансформируемого рыночными реформами общества на основе традиционных ценностей старшего поколения многие нынешние институты социализации вошли в противоречие с интересами значительной части молодежи. В результате, наблюдается ситуация застойного конфликта инновационного потенциала молодежи с характером предлагаемых в целях его реализации институтами ее социализации.

Изложенные обстоятельства легли в основу программно-методических посылок эмпирического исследования правовой культуры молодежи, описанию которых посвящен **параграф 3.** *«Система показателей правовой культуры молодежи».* Программные положения разрабатывались с учетом выявления проблемности с позиций разных дисциплин и теорий, что позволило получить необходимые эмпирические данные и в дальнейшем

проанализировать их различные аспекты, обеспечив комплексность выводов.

Часть параграфа посвящена уточнению понятийно-исследовательского аппарата, отразившего сущность рассмотренных в нем подходов к познанию правового нигилизма и механизмов влияния правовых знаний и образования на рост этого феномена. При обосновании методического подхода к изучению правовой культуры молодежи на этапе социального старта принималось во внимание: а) Теория правового нигилизма как теория, рассматривающая явления социально-правового и психологического характера. Правовой нигилизм есть один из дефектов правосознания: под влиянием определенных факторов индивид считает необязательным выполнение правовых норм, как для себя, так и для окружающих. Теория правового нигилизма рассматривается в рамках теории деформаций правосознания, находящейся на пересечении предметных полей социологии и психологии правосознания, теории государства и права; б) Социология права как одна из дисциплин, изучающих сущность правосознания, а также общественные закономерности его развития и факторы его деформации. Исходной стала социологическая теория девиантных субкультур.

В свете сказанного интерпретировались специфические для данного исследования и общесоциологические понятия и показатели. К числу специфических были отнесены понятия правового нигилизма, правосознания, социально-правовой установки, социально-правовой нормы, права, девиации, девиантного поведения, дефекта правосознания, молодежного максимализма. К числу базовых для исследования общих понятий были отнесены понятия личность, социализация, субкультура, образование, юридическое образование, социальная реальность, социальные факторы, молодежь, студенческая молодежь.

Эти понятия были отражены в инструментарии эмпирического исследования правовой культуры социализируемой молодежи, описанию организационно-технических аспектов которого посвящен **параграф 4. «Концептуальная модель социологического исследования правовой культуры молодежи»**. В нем рассмотрены система гипотез и основных взаимосвязей познавательного поля. У гипотез, как известно, два смысла: как вероятностные предположения, истинность которых при современном состоянии знаний недоказуема; как научные предположения, выдвигаемые для объяснения какого-либо явления, требующего верификации. В данном исследовании гипотеза используется во втором смысле. Система гипотез также структурирует взаимосвязи исследовательского поля. На их базе строится концептуальная модель исследования. В параграфе также операционализованы основные понятия концептуальной модели предмета исследования, значимые для проверки гипотезы-основания и структурировавшие логику последующего прикладного анализа результатов исследования.

В третьей главе «Особенности правовой культуры российской молодежи на этапе социального старта» освещены результаты анализа

данных статистики и эмпирических исследований, проведенных поэтапно в соответствии с вышеизложенными положениями. Для выявления девиантогенности поведения использовалась комбинация методик С.И.Григорьева и В.О.Рукавишникова, при этом в первую были добавлены новые позиции девиантности, а из второй убраны те, которые не имели значения для задач данной работы.

В параграфе 1. «*Особенности правового сознания и поведения*» проанализированы характеристики правового сознания молодежи и тенденции их изменения. Это позволило определить специфику формирования правового сознания на этапе социального старта молодежи. Статистико-социологический анализ показал, что, несмотря на усилия правоохранительных органов, Россия оказывается все дальше от решения проблем девиантного поведения молодежи. Даже склонная к преувеличениям, статистика в корне разбивает надежды на их решение. Доля молодежной части преступлений в последние 5-10 лет снижалась, но масштабы ее с учетом динамики роста общего количества их увеличивались. Страна так и не возвратилась к состоянию правового поведения молодежи в 1990 году, хотя оно уже и тогда было далеким от благополучия.

Особенно тревожит рост неправового поведения подростков. В текущем десятилетии наркомания в их среде выросла в 15-17 раз, число венерических заболеваний у лиц 14-15 лет увеличилось в 45-50 раз, растет проституция малолеток. Госорганы готовят в 6-7 раз больше материалов о лишении родительских прав, чем в начале реформ.¹³ Число подростков, доставляемых в правоохранительные органы, превысило 1,0 млн. Растут безнадзорность детей и доля подростковых тяжких преступлений, поэтому наказания становятся суровее.

Эти факты свидетельствуют не только о шаткости надежд, что проблемы девиантного сознания и поведения молодежи могут быть решены правовыми мерами, но и о том, что для ее социализации не прошли бесследно ошибки развала цивилизационной основы отечественной системы воспитания. Шквал дезорганизации традиционной системы обучения и воспитания молодежи способствовал формированию массового контингента ценностно дезориентированных молодых людей.

Дезориентируют ценностные установки молодежи и внедряемые в бытие зарубежные валеологические и иррациональные концепции. Их разлагающее воздействие на социализацию давно показано западными учеными, но игнорируется в России. Все это порождает ценностное перекодирование субкультурных объединений российской молодежи. А именно они во многом определяют характер такого фактора социализации как досуг. Значительная часть молодых людей перешла, по мнению Ю.Зубок, В.Левичевой, В. Лукова, В.Чупрова в «субкультурные ниши». И далеко не все они характеризуются

---

¹³ Беличева С.А. Психологич. обеспечение социальной работы и превентивной практики в России., с.15.

позитивом.

Ликвидация прежних молодежных организаций породила рост экстремистских и националистических организаций. По экспертным оценкам, экстремистский потенциал российской молодежи составляет от 5-7%¹⁴ в столицах, до 11-12% в депрессивной глубинке. Охват молодежи деятельностью позитивных молодежных объединений значительно ниже.

Освещена также драма реформирования российского образования из-за подмены классической системы, базирующейся на единстве обучения и воспитания зарубежной системой калькулированного образования. На основе эмпирических данных проанализировано отношение разных групп опрошенной молодежи к антисоциальным явлениям (табл.1). Опрос показал разную степень

Таблица 1

Негативное отношение к антисоциальным явлениям

Явление	В целом,	юристы и социологи	гуманитарии	не учащаяся молодежь
Хулиганство	79	84	83	71
Алкоголизм	70	75	71	51
Наркомания	72	73	69	72
Проституция	61	65	60	54
Сектантство	73	76	71	69
Криминал	74	79	72	68
Фашистская идеология	78	80	75	69
Взятки	56	54	53	63

негативного отношения к антиобщественным проявлениям разных групп молодежи. Наиболее отрицательное отношение к хулиганству, наименее – к взяточничеству. Особенно у студентов, причем наиболее терпимы к этим явлениям гуманитарии, далее юристы и социологи. Анализ благосостояния их семей показал, что у вторых оно выше. Возможно, это и является одной из причин разницы. А также то, что проанализированные ранее взаимосвязи показали большую степень осознания юристами меры кары за поведение в духе перечисленных в таблице антисоциальных явлений. Что касается не учащейся молодежи студенческого возраста, то почти по всему спектру антисоциальных явлений, она проявила наименьший уровень негативного к ним отношения. Отрицание ею наркомании оказалось слабее, чем у юристов и социологов, но значительно сильнее, чем у гуманитариев, что возможно

¹⁴ Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований. Сб. докладов и выступлений. – М., 2002., с. 18.; См. также: Владимир Чупров, Юлия Зубок. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления тенденции. М., 2009.

объяснить разным характером свойственной этим контингентам богемотности. Семейное благосостояние ее ниже, чем у студентов, чем и определяется, вероятно, разная степень негативного отношения их к взяточничеству. Возможно, вторые сталкиваются с ним чаще, а потому притерпелись к этому явлению. Примечательна меньшая степень отрицания не учащейся молодежью пьянства и алкоголизма, хулиганства и проституции, сектантства и фашистской идеологии. Выше у нее и степень идеализации криминального мира. Очевидно, сказывается не столько неодинаковое благосостояние их семей, поскольку их личные доходы выше студенческих, сколько начало формирования у студентов и данного контингента под влиянием неодинаковых условий жизни разных субкультур. Располагая большим свободным временем и меньшим культурным багажом, не учащаяся молодежь в большей, чем студенты, мере увлекается выпивками, курением травки, сексом, поступками на грани хулиганства, нетрадиционными религиями и идеологиями. Постепенно это закрепляется в сознании и поведении.

Начало дифференциации субкультур обнаруживается и при сравнении отношения к антисоциальным явлениям будущих юристов и социологов, с одной стороны, гуманитариев, с другой (табл.2). Полагаем, имеет место обусловлен-

Таблица 2

Безразличное отношение к антисоциальным явлениям

Явление	В целом, №364	юристы и социологи №=181	Гуманитарии №=86	не учащаяся молодежь №=97
Хулиганство	11	9	8	18
Алкоголизм	13	14	15	10
Наркомания	15	13	14	19
Проституция	23	19	23	24
Сектантство	17	19	18	12
Криминал	18	17	15	23
Фашистская идеология	15	12	16	19
Взятки	33	35	34	26

ная профессиональной принадлежностью дифференциация молодежных субкультур. Это подтверждается данными о безразличном отношении разных групп к антисоциальным явлениям. Молодежь проявляет разную степень равнодушия к различным видам антисоциальных явлений. В наибольшей степени она равнодушна к взяточничеству, что свидетельствует, с одной стороны, о примирительном отношении к нему, как к привычному для их социальной среды явлению, с другой, о зреющей установке на возможность его интериоризации в качестве модели своего будущего поведения. Тревожно то,

что в большей степени это безразличие присуще студентам, у которых будет после окончания вуза больше возможностей для такого поведения. У гуманитариев равнодушие к этому явлению обусловлено, скорее всего, примирением с реальностью. Не учащаяся молодежь также проявляет в этом аспекте конформизм.

Студенты более безразличны, чем не учащаяся молодежь, к пьянству, алкоголизму и сектантству, увлечение которыми требует много дефицитного времени. Не учащаяся молодежь более безразлична к явлениям хулиганства, наркомании, проституции, а также к идеализации криминального мира и к фашистской идеологии. И часто это идет не от равнодушия к ним, а по причине одобрения их: из студентов к алкоголизму терпимы 9-12%, не учащиеся сверстники – 29; к сектантству, соответственно 4-7 и 13 процентов.

Степень одобрения антисоциальных явлений за исключением взяточничества, как и следовало ожидать, наименьшая у студентов юристов и социологов, которые лучше, чем другие категории молодежи осведомлены в правовом отношении, «что такое хорошо, что такое плохо». В 1,5-2,0 раза выше она у гуманитариев, за исключением неодобрения ими хулиганства, к которому «ботаники» по складу их менталитета предрасположены меньше, чем кто-либо. Зато намного терпимее они к пьянству, наркомании и проституции, а также к фашистской идеологии. Неожиданно выше оказался в их среде и уровень идеализации криминала: сказался, видимо, их романтизм книжного характера при относительно слабом интересе к реальности. Тревогу внушает толерантность к антисоциальным явлениям не учащейся молодежи. За исключением не одобряемого ею взяточничества и криминального мира, к которым она не может испытывать симпатии, да дорогостоящей наркомании, для увлечения которой у нее нет денег, поэтому она замещает ее повышенным одобрением пьянства, по всем остальным позициям ее одобрение выше, чем у студентов.

В принципе, не определившихся в отношении к антисоциальным явлениям среди молодежи немного, от 1% к взяткам до 7% - к проституции, а их уклончивые ответы больше свидетельствует о нежелании открывать свои позиции, - особенно у юристов и социологов, - чем о действительной их неопределенности. Полагаем, что уклончивые ответы скрывали больше одобрительное отношение к антисоциальным явлениям, чем безразличие к ним или отрицание их.

Правовой нигилизм развивается на основе пограничных, негативно отклоняющихся и отчасти неустойчивых социально-правовых установок. С этой посылкой перекликается выдвинутое в рамках социологии молодежи положение о взаимосвязи социального риска и молодежного максимализма, которое используется и в данной работе. Поскольку у молодого человека в стадии социализации ещё не вполне сложилось отношение к реальности, он намного больше подвержен влиянию со стороны и склонен все воспринимать ярче, вследствие чего в большей степени демонстрирует своё мировоззрение. Из этого, кстати, следует, что тенденции социальной реальности лучше всего

изучать именно в молодёжной среде. Для нее эти тенденции зависят, прежде всего, от состояния сферы образования. И, поскольку социология изучает влияние наличия и специализации образования на отношение к определённым общественным явлениям, то большую значимость приобретает обнаруженное подтверждение детерминирующей правовео сознание роли наличия образования вообще и характера специального образования, в частности.

Установлена значимость девиантных субкультур. Подтверждается, что отношение индивида к установкам общества определяется нормами и ценностями той субкультуры, с которой он себя идентифицирует. В данном случае дифференциация субкультур проходит по признаку глубины знания правовых норм в контексте наличия/отсутствия образования и образования по предмету. В качестве девиантогенной субкультуры выступает правовая субкультура профессиональных юристов, противопоставленная культуре остального общества по критерию знания правовых норм и сущности права, носителями которого являются субъекты данной субкультуры. Немного выигрывая в сравнении с юристами в степени девиантогенности своего правового сознания и поведения, социологи проигрывают филологам. Сказывается их лучшее знание механизмов функционирования структур, ответственных за реализацию законов

Если у студентов в большей или меньшей мере выражено девиантогенное сознание и поведение, то в группе не учащейся молодежи, оказалось «нулевое» - ни правовое, ни неправовое, - сознание и более выраженное, чем у студентов, неправовое (прожективное) поведение. Это значимо, ибо ныне в России растёт доля молодежи не получающая полного среднего образования. Сегодня многие миллионы детей и подростков не посещают школу. А те, кто посещают ее, отнюдь не всегда испытывают ее благотворное воспитательное влияние.

Таковы особенности правового сознания и правового поведения молодежи. Выявленные особенности подразделяются на две группы. К первой относятся специфические проявления правового сознания, характерные именно для этапа социального старта молодежи. К ним относятся лабильность, экстремальность, трансгрессивность молодежного сознания, что находит отражение в тенденциях роста противоправного поведения. Ко второй группе особенностей следует отнести отклонения в правовом сознании и поведении молодежи, связанные с неопределенностью ее социального старта на нынешнем этапе трансформации российского общества. В диссертации эти отклонения связываются с недостатками государственной молодежной политики, просчетами, допущенными при проведении экономических политических и социальных реформ.

Параграф 2. *«Социальные факторы, определяющие специфику правовой культуры на этапе социального старта»* посвящен исследованию процесса социальной детерминации правовой культуры молодежи. Проанализированы «модальные зависимости и связи» правового сознания и поведения респондентов. Они касаются проверки гипотез зависимости правового сознания и поведения студентов юристов и гуманитариев, а также их не

учащихся сверстников от личностных и социальных факторов. Подтвердились гипотезы о значимости и противоречивом влиянии юридического образования на правосознание и правоповедение современной молодежи. Также подтвердились гипотезы о более сильной подверженности негативам правосознания и неправомерному поведению респондентов, не имеющими специального высшего образования и не являющимися студентами. К тому же у них оказалась существенно иной структура неправомерного поведения (реального и прожективного), чем у студентов. Значимость этих зависимостей, бросающихся в глаза при первом взгляде на матрицу связей, действительна во всех ситуациях, а негативизм их обусловлен, прежде всего, социальными факторами, деформирующими семью, школу, референтные молодежные группы и социальную структуру общества, а через них – сознание и поведение молодежи. Юридическое образование обретает качества негативного влияния постольку, поскольку оно отражает пороки современного уклада жизни молодежи.

Все многообразие факторов, влияющих на правовую культуру молодежи и определяющих ее специфику на этапе социального старта в диссертации классифицируется на: а) факторы, отражающие личностные характеристики различных групп молодежи: уровень образования, отношение к законам, состояние правовых знаний и др.; б) факторы, связанные с условиями социального старта молодежи: характеристика стартовых позиций различных групп молодежи (семейного и материального положения, условий жизни), доступность образования, возможности трудоустройства и др.

В «Заключении» даны обобщения, выводы и рекомендации, осуществление которых может быть полезно для совершенствования молодежной политики в стране и практики повышения правовой культуры современной молодежи.

Содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. *Староверова И.В., Староверов В.И.* Девиация правосознания и правоповедения российской молодежи. Монография, без раздела авторства. М., РИЦ ИСПИ РАН, 2008, с. 1-229.
2. *Староверова И.В.* Правосознание и правоповедение молодежи. Статья первая. //Наука. Культура. Общество. 2006. №7., с.127-133.
3. *Староверова И.В., Староверов В.В.* Правосознание и правоповедение молодежи. Статья вторая. //Наука. Культура. Общество. 2007. №3., с.67-76.
4. *Староверова И.В.* Либеральные механизмы воспроизводства потерянных поколений российск. молодежи.//Гуманизм и право.2008.№4(9),с.9-17.

В журнале из перечня ВАК

5. *Староверова И.В.* Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи// Социс, 2009, №11., с.107-117.